

ЕДИНСТВЕННОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ

СИЕННА РАВЕЛЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сиенна Равель

Единственное исключение

«Автор»

2026

Равель С.

Единственное исключение / С. Равель — «Автор», 2026

Джиа Росси привыкла полагаться на закон, холодную голову и собственные правила. Тайлер Рид не признаёт ни одного из трёх. Он возглавляет оружейную империю, курит там, где запрещено, смеётся в лицо опасности и считает чужие границы временным неудобством. Она становится единственным человеком, которому он позволяет спорить, отказывать и оставаться собой. Но когда враг понимает, насколько Джиа важна Тайлеру, их противостояние превращается в войну. Теперь ей придётся решить, что страшнее: оказаться в руках тех, кто хочет её сломать, или окончательно довериться человеку, который готов уничтожить ради неё весь город. Для него она стала единственным исключением. Для неё он оказался единственным мужчиной, ради которого захотелось нарушить собственные правила.

© Равель С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Столкновение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сиенна Равель

Единственное исключение

Часть первая. Столкновение

Глава 1

Джиа

К одиннадцати утра июль превратил город в духовку, а здание суда — в душную коробку: кондиционер гудел с трагическим надрывом и выдавал слабый поток тёплого воздуха. Прокурор напротив уже третий раз перелистывал ходатайство, будто надеялся найти между страницами отсутствующие доказательства. Я ждала не из редкого милосердия: иногда человеку полезно самому осознать глубину провала. Это воспитывает характер. Или алкоголизм. Зависит от человека.

— Средства на счетах компаний мистера Харта могли быть получены преступным путём, — наконец произнёс прокурор, поправляя влажный воротник рубашки. — Следствию необходимо дополнительное время, чтобы установить их происхождение.

— Могли, — повторила я, поднимаясь. — Они также могли быть найдены под радугой рядом с горшком золота. Но суд, к счастью, работает с доказательствами, а не с фантазиями обвинения.

— Мисс Росси, ближе к существу, — сухо предупредил судья, подняв на меня взгляд.

— Разумеется, ваша честь. — Я открыла папку на нужной странице. — В материалах указаны три сомнительные операции на общую сумму сто восемьдесят тысяч долларов. Прокуратура заблокировала четыре корпоративных счёта, на которых находилось двадцать семь миллионов. Связь остальных средств с предполагаемым преступлением не установлена. Это не обеспечительная мера, а попытка отрубить компании голову, а потом выяснить, болела ли она вообще.

— Сторона защиты намеренно упрощает ситуацию, — тяжело выдохнул прокурор.

— Сторона защиты всего лишь убрала из вашего ходатайства драму, — заметила я, закрывая папку. — После этого, к сожалению, ничего не осталось.

За моей спиной кто-то подавил смешок. Судья снял очки, потёр переносицу и посмотрел на прокурора с усталостью человека, который уже понял исход заседания, но был обязан досмотреть спектакль до конца.

Мой клиент, Дэниел Харт, сидел справа, так сцепив пальцы, что побелели костяшки. Серый костюм стоил неприлично дорого, часы — ещё дороже, а лицо принадлежало человеку, которого беспокоило вовсе не решение суда. За последний час он шесть раз посмотрел на дверь и дважды на судью. Странные приоритеты для невиновного бизнесмена, пытающегося вернуть двадцать семь миллионов.

Я представляла его интересы меньше двух недель и уже знала три вещи: Харт был скрытным, нервным и врал даже тогда, когда правда звучала убедительнее. Обычно такие клиенты заканчивали либо в тюрьме, либо в другой стране. Иногда успевали и то и другое.

— Суд не видит оснований для сохранения ограничений в прежнем объёме, — произнёс судья, возвращая очки на место. — Постановление о блокировке счетов отменяется, за исключением суммы, непосредственно указанной в материалах следствия. Письменное решение стороны получат сегодня.

Харт выдохнул, прокурор захлопнул папку, а я спокойно закрыла ручку колпачком, хотя внутри уже танцевала на могиле его ходатайства.

— Заседание окончено, — сообщил судья, закрывая спор прежде, чем прокурор успел придумать новое возражение, и поднялся.

Едва он вышел, Харт потянулся к телефону, но я накрыла его руку своей.

— До получения письменного решения никаких переводов, — тихо сказала я. — Даже если банк по ошибке откроет доступ раньше.

— Мне нужно рассчитаться с партнёрами, — Харт выдернул руку и быстро оглянулся на дверь. — Сегодня.

— Вашим партнёрам придётся пережить чудовищное испытание ожиданием.

— Вы не понимаете.

— Я понимаю, что суд только что постановил разблокировать почти двадцать семь миллионов, а вы первым делом собираетесь сделать что-то подозрительное. — Я убрала бумаги в портфель. — Это не лучший способ поблагодарить адвоката.

— Я плачу вам не за вопросы, — процедил Харт, пытаясь вернуть себе власть хотя бы над разговором.

— Нет, Дэниел. — Я застегнула портфель и посмотрела на него. — Вы платите мне именно за вопросы. За молчание обычно платят людям с другой профессией и значительно меньшим количеством лицензий.

Его челюсть напряглась.

— Просто делайте свою работу, — потребовал Харт, выпрямляясь.

— Я только что сделала её настолько хорошо, что прокуратуре понадобится терапия, — напомнила я, закидывая ремень портфеля на плечо. — Теперь ваша очередь не испортить результат. Если со счетов уйдёт хотя бы доллар до официального снятия ограничений, банк зафиксирует попытку обхода, а прокуратура получит идеальный повод снова их заморозить.

— Вы угрожаете собственному клиенту? — Харт недоверчиво нахмурился.

— Я консультирую вас особенно выразительно.

Он хотел ответить, но я уже направилась к выходу. Спорить с клиентами после победы вредно: они быстро присваивают успех и начинают принимать самостоятельные решения. У людей вроде Харта они обычно создают адвокатам новые счета, седые волосы и желание уйти разводить лаванду.

В коридоре меня перехватили журналисты. Одна из них преградила дорогу и протянула микрофон.

— Мисс Росси, решение суда означает, что обвинения против вашего клиента необоснованны?

— Решение означает ровно то, что в нём написано, — ответила я, не останавливаясь. — Сенсационные трактовки появятся в интернете без моей помощи.

— Вы уверены, что средства имеют законное происхождение? — журналистка поспешила следом.

— Я уверена, что презумпцию невиновности пока не отменили. — Я обошла её. — Хотя некоторые издания явно считают её необязательной подпиской.

На улице меня встретил раскалённый воздух. Солнце отражалось от ступеней так ярко, что пришлось прищуриться. Я сняла резинку с запястья, собрала длинные волосы в хвост и одновременно заметила три чёрных внедорожника возле тротуара.

Они стояли с работающими двигателями. Мужчины в тёмных рубашках не толпились, не разговаривали и не изображали декорации из фильма о мафии. Один наблюдал за входом в суд, другой смотрел вдоль улицы, двое держались у крайней машины. Остальные находились внутри.

Посередине тротуара стоял мужчина, которому вся эта маленькая армия, очевидно, принадлежала.

Он был очень высоким и широкоплечим; чёрная рубашка выглядела на нём временным решением. Закатанные рукава открывали татуированные предплечья, чернила уходили под ткань и поднимались по шее. Каштановые волосы он небрежно убрал назад, в пальцах дымилась сигарета. Издалека глаза казались тёмными, а лицо — слишком спокойным для человека, чьи восемь вооружённых мужчин контролировали половину улицы.

К нему подошёл охранник и что-то сказал.

— Что значит «потеряли»? — переспросил мужчина с улыбкой.

— Машина Харта ушла через восточный выезд, — ответил охранник, заметно напрягаясь. — Водитель заблокировал нас на перекрёстке.

Мужчина продолжал улыбаться, затем стремительно схватил охранника за рубашку, развернул и впечатал лицом в боковое стекло внедорожника. Удар прозвучал глухо. Люди на ступенях замерли. Стекло выдержало. Нос охранника, судя по крови, нет.

— Тебя заблокировал один водитель? — Мужчина удерживал его за затылок, почти ласково наклонившись к уху. — У нас три машины, восемь человек и связь с камерами. Скажи, что он хотя бы управлял ёбаным танком, и я постараюсь тебя понять.

— Тайлер, здесь камеры, — спокойно напомнил один из мужчин возле машины.

— Тем лучше. — Тайлер повернул голову и улыбнулся ещё шире. — В следующий раз запись покажем новым сотрудникам вместо инструктажа.

Он отпустил охранника так внезапно, что тот едва не упал, затаился сигаретой и недовольно посмотрел на кровь на стекле.

— Вытри, — распорядился он. — Выглядит неряшливо.

Ни один человек возле машин не удивился. Один подхватил пострадавшего под локоть, другой уже доставал салфетки. Будничность происходящего беспокоила сильнее самого удара. Полицейский возле входа посмотрел в нашу сторону, узнал Тайлера и отвёл глаза.

Пока журналисты преграждали мне дорогу, Харт, видимо, успел уйти через другой выход.

Тайлер поднял взгляд и увидел меня. Улыбка на его лице не исчезла, а стала заинтересованной. Он двинулся к лестнице, а я осталась на месте: бежать на каблуках было бессмысленно, кричать унижительно, а делать вид, что не заметила приближающегося татуированного психопата размером со шкаф, поздно.

— Джиа Росси, — произнёс он, остановившись в шаге от меня.

Теперь я могла разглядеть карие глаза, татуировки на пальцах и мелкие брызги крови на манжете его рубашки.

— Зависит от причины интереса. — Я перевела взгляд на его рукав. — Если вы ищете свидетеля нападения, она внезапно ослепла.

— Тайлер Рид, — представился он, коротко рассмеявшись.

Фамилию я знала. Риды владели охранными компаниями, складами, транспортом и несколькими оружейными производствами. Официально. Неофициально их имя звучало в разговорах, которые люди предпочитали вести шёпотом и без телефонов поблизости.

Я посмотрела на охранника, которому зажимали нос полотенцем.

— Вы всегда представляетесь после знакомства лица сотрудника с автомобилем? — спросила я, проверяя, умеет ли он выдерживать насмешку так же хорошо, как чужой страх. — Или мне досталась расширенная презентация компании?

— Он плохо работает, — ответил Тайлер, оглянувшись на кровь так, словно успел о ней забыть.

— Обычно для этого существует увольнение.

— Скучно, — легко отозвался он.

Я встретила его взгляд и окончательно поняла: передо мной не человек, потерявший контроль. Контроль у него был. Просто он сознательно выбрал самый ненормальный способ решить проблему и остался доволен.

— Вы разморозили счета Харта, — сообщил Тайлер, начиная не с объяснения, а с обвинения.

— Судья разморозил счета Харта, — поправила я. — Я лишь помогла ему заметить, что прокуратура принесла в суд юридический мусор.

— Одна из компаний Харта обслуживала участок нашего маршрута, — пояснил он, наблюдая за мной. — Через эти счета проходили расчёты.

— Тогда вам следует обратиться в банк. — Я кивнула на здание за спиной. — Они работают по будням и даже отвечают на электронную почту. Попробуйте. Это удобнее, чем караулить женщин у здания суда.

Уголок его рта медленно поднялся, словно именно этого ответа он и ждал.

— Мне нужны документы Харта, — произнёс Тайлер, выбрасывая сигарету на тротуар.

— Нет.

— Я ещё не закончил, — предупредил Тайлер, делая ещё один шаг.

— А я сэкономила нам время.

Он подошёл ближе. Не прикоснулся, но разница в росте и размерах сделала своё дело: мне пришлось поднять голову, что уже раздражало.

— Отдайте материалы дела и откажитесь от клиента, — потребовал Тайлер, не предлагая мне ни причины, ни права отказаться. — Сегодня.

— Какая уверенная формулировка, — заметила я, приподняв бровь. — Почти приказ.

— Это приказ, — подтвердил он без тени сомнения.

— Тогда передайте его своей охране. — Я кивнула в сторону машин. — Они выглядят восприимчивее к корпоративной культуре.

— Вы всегда такая дерзкая? — спросил Тайлер, разглядывая меня с открытым интересом.

— Только когда незнакомые мужчины требуют нарушить адвокатскую тайну, — заверила я, прижимая портфель к боку. — В остальных случаях я воплощение деликатности.

— Вы только что унизили прокурора перед полным залом.

— Он был не незнакомым, — возразила я, пожав плечом.

Тайлер медленно оглядел меня, задержав взгляд сначала на лице, потом на портфеле.

— Документы там?

— Нет, там запасной прокурор, — ответила я, крепче прижимая портфель. — На случай, если первый окончательно сломается.

Он провёл языком по внутренней стороне щеки, удерживая реакцию. Мужчины возле машин переглянулись. Вероятно, их начальник нечасто веселился без чьей-либо физической травмы.

— Дайте портфель, — потребовал Тайлер, протягивая руку.

— Уберите её, — посоветовала я, не меняя положения.

— Иначе что?

— Внутри триста страниц финансовых документов и судебных приложений. — Я крепче сжала ручку. — Если хорошо размахнуться, смерть будет медленной, а доказательная база исчерпывающей.

— Вы угрожаете мне материалами собственного дела? — спросил Тайлер, переводя взгляд с портфеля на меня.

— Я юрист, — напомнила я, перехватывая ручку портфеля. — Мы используем доступные инструменты.

— Вы видели, что я сделал с человеком у машины?

— Да.

Его улыбка стала шире, но глаза остались холодными.

— Вы меня не боитесь, — произнёс он, словно проверяя вывод вслух.

— Мы знакомы три минуты. — Я пожала плечом. — Дайте себе время проявить худшие качества.

— Я уже разбил сотруднику лицо, — напомнил Тайлер.

— Демонстративность не заменяет глубины характера.

На секунду он замер, а затем резко рассмеялся, запрокинув голову. Один из охранников отвернулся, скрывая собственную улыбку, но Тайлер заметил.

— Тебе весело? — спросил он, всё ещё улыбаясь.

— Нет, — мгновенно ответил охранник.

— Жаль. — Тайлер достал из кармана новую сигарету. — Смех продлевает жизнь. Хотя не всем.

Охранник побледнел. Тайлер спокойно прикурил и снова сосредоточился на мне. Вот теперь психопатические глубины характера проступили вполне отчётливо.

— Харт украл у моей семьи, — сказал он, впервые позволяя веселью уступить чему-то личному и опасному. — Вы защищаете человека, который решил, что может взять наше и остаться живым.

— Формулировка «украл у семьи» трогательная, но юридически бесполезная. — Я посмотрела на окровавленного охранника. — Подайте заявление.

— Я не подаю заявления.

— Неужели? — Я изобразила разочарование. — А я уже приготовилась познакомиться вас с удивительным миром официальных бланков.

— Я решаю проблемы сам, — сообщил Тайлер, затягиваясь.

— Вижу. — Мой взгляд снова скользнул к крови на рубашке охранника. — Быстро, агрессивно и с полным отсутствием чувства меры.

— Чувство меры придумали люди, которые боятся довести дело до конца, — ответил Тайлер, оставляя улыбке делать фразу легче, чем она была на самом деле.

В его голосе не было шуток. Для него чрезмерное насилие не являлось потерей контроля, а служило удобным способом сделать мысль доходчивее.

— Откажитесь от Харта и передайте мне всё, что он успел вам дать, — потребовал он, возвращая разговор к единственному исходу, который считал допустимым.

— Нет.

— Вы даже не спросите, что именно он украл? — Тайлер медленно выпустил дым.

— Деньги, раз вы устроили вооружённую парковку у суда, — предположила я.

— Не деньги.

— Тогда что? — Я чуть нахмурилась.

— Схему маршрута поставок, — ответил он, не отводя взгляда.

— Оружия?

— Моего оружия.

Он говорил без стыда и без попытки подобрать более приличное слово, будто речь шла о перевозке мебели.

— И вы решили обсудить это на ступенях суда? — спросила я, обводя взглядом вход. — Очень тематично.

— Мне плевать, где обсуждать то, что принадлежит моей семье, — отрезал Тайлер.

— С семейными ценностями у вас интересно, — заметила я, не отдавая ему серьёзность, которой он добивался. — Совместные ужины, праздники и международная торговля оружием.

— Иногда ещё играем в шарады.

Я невольно усмехнулась. Тайлер заметил и посмотрел на меня с таким удовлетворением, словно выиграл что-то важное.

— Харт украл схему одного из наших маршрутов и продал её Маркусу Кроуфорду, — продолжил он, следя, изменится ли моё отношение после имени. — Теперь Кроуфорд сможет использовать этот маршрут.

Имя мне не понравилось. Я слышала его раньше: благотворительные фонды, исчезнувшие женщины, частные клубы и расследования, которые рассыпались ещё до предъявления обвинений.

— Для перевозки оружия?

Улыбка исчезла с лица Тайлера не постепенно, а словно кто-то выключил свет.

— Людей.

Одно слово прозвучало хуже угрозы. Я вспомнила нервозность Харта, его спешку, загадочных партнёров и требование не задавать вопросов. Внутри неприятно похолодело, несмотря на жару.

— У вас есть доказательства? — спросила я, заставляя профессиональный интерес заглушить первое движение тревоги.

— Есть. Но не такие, которые можно положить судье на стол, — подтвердил он, оставляя мне ровно столько правды, чтобы я не могла отмахнуться.

— Передайте их мне, — потребовала я, протягивая руку.

— Сначала откажитесь от Харта, — ответил Тайлер, не двигаясь.

— Адвокатская этика не предусматривает обмен конфиденциальными документами на загадочные обещания главы мафии.

Тайлер наклонился ближе.

— Я не давал загадочных обещаний, Джиа. Я сказал, что Харт продал схему маршрута торговцу людьми. Если вы останетесь его адвокатом, Кроуфорд решит, что документы у вас, а потом придёт за ними.

— Это угроза?

— Предупреждение.

— В вашем исполнении разница неочевидна.

— Когда я угрожаю, люди обычно понимают, — ответил Тайлер, снова улыбнувшись.

Я почему-то поверила.

Телефон в моей сумке завибрировал. Я достала его и увидела сообщение от юриста банка: по одному из спорных счетов зафиксирована попытка срочного перевода. Операцию приостановили до официального получения решения суда.

Дэниел не продержался даже пятнадцати минут.

Я набрала его номер. Вызов сбросили. После второй попытки телефон оказался выключен.

— Он пытается вывести деньги? — спросил Тайлер, следя за моим лицом.

— Это вас не касается, — отрезала я, убирая телефон в сумку.

— Значит, пытается.

— Мне необходимо вернуться в офис и проверить материалы, — сказала я, перехватывая портфель.

— Поедете со мной, — решил он, словно вопрос уже был закрыт.

— Нет.

— У меня охрана, — напомнил Тайлер, кивнув на внедорожники.

— Я заметила. — Я посмотрела на мужчину с разбитым носом. — Особенно сильна программа мотивации персонала.

Тайлер оскалился.

— Вы продолжаете шутить, хотя теперь знаете, во что влезли, — заметил он, убирая зажигалку.

— Я продолжаю шутить именно потому, что знаю. — Я перехватила портфель поудобнее. — Иначе пришлось бы кричать, а это вредно для связок.

— Позвоните, когда Харт объявится. — Тайлер достал из кармана чёрную визитную карточку и протянул мне.

— Не позвоню, — ответила я, не принимая карточку.

— Позвоните, когда Кроуфорд пришлёт людей за документами, — продолжил Тайлер, не убирая руку.

— Обращусь в полицию, — сказала я, глядя на карточку.

— Полиция приедет через пятнадцать минут, а мои люди через три.

— А кто защитит меня от ваших людей? — спросила я, переводя взгляд на его охрану.

— Я, — ответил Тайлер, посмотрев прямо мне в глаза.

Слово прозвучало мгновенно и слишком уверенно для человека, который разбил лицо собственному сотруднику из-за одной ошибки.

— Это должно успокоить?

— Мне плевать, спокойно вам или нет. Главное, чтобы вы были живы.

Он сам вложил карточку во внешний карман моего портфеля. Я тут же вытащила её и сунула обратно в нагрудный карман его рубашки.

— Вы мне нравитесь, Джиа Росси, — признался Тайлер с откровенным удовольствием.

— Соболезную. Надеюсь, со временем это пройдёт.

— Откажитесь от Харта, передайте документы и позвоните мне, — повторил Тайлер, не сводя с меня глаз.

— Три требования, три отказа. Нет, нет и ещё раз нет. — Я перехватила портфель поудобнее.

— Вы часто говорите «нет», — заметил он, явно наслаждаясь каждым отказом.

— Рядом с вами слово получает особенно много работы.

Тайлер рассмеялся, отступил и направился к внедорожнику. Охрана сразу пришла в движение: один мужчина открыл заднюю дверь, двое заняли позиции возле машин, пострадавшего сотрудника уже усадили на переднее сиденье среднего внедорожника.

У машины Тайлер обернулся.

— Теперь понимаете, почему я здесь?

— Понимаю. — Я крепче сжала ручку портфеля. — И всё ещё считаю, что это проблема вашего отдела кадров.

Несколько секунд он просто смотрел на меня, потом широко, почти безумно улыбнулся и захлопнул дверь машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.